

Антонио БАНДЕРАС:

Я чувствую себя Вивьен Ли...

Мировой фестивальный круг завершен в Сан-Себастьяне

Кадр из фильма "Маска Зорро"

46-й международный кинофестиваль в Сан-Себастьяне закончился – последний в году из фестивалей "большой восьмерки" (категории "А"). Формировать конкурсную программу после того, как Венеция в начале сентября собирает все сливки, ему непросто. Сан-Себастьяну остается придерживаться своей "испаноязычной" ниши (Латинская Америка и Испания), хотя нередко

сюда попадают и крупные европейские имена (в прошлом году Клод Шаброль с фильмом "Ставки сделаны", в этом – Бернардо Бертолуччи с "Осажденными"), что касается голливудских студийных премьер – это, как и на других европейских фестивалях, те фильмы, продюсеры которых заинтересованы в местном, в данном случае испанском прокате.

Главный приз фестиваля "Золотая раковина" получил фильм аргентинца Алехандро Агresti "Ветер уносящий". Вряд ли эта скромная аргентинская комедия (снятая в копродукции с Голландией, Испанией и Францией) попадет к нам в прокат, хотя есть у нее несомненные достоинства. Главное из них – любовь авторов к кино и к своим героям (к сожалению, сплошь и рядом современные фильмы демонстрируют скорее их отвращение и к тому, и к другому). Начиная с названия, перевертыша бестселлера "Унесенные ветром", с трогательного сюжета, рассказывающего о жителях отдаленного аргентинского села, увлеченных кинематографом и вознамерившихся снять кино о себе, и кончая

меты гениальности ее автора, сочетаая тонкость психологии характеров и их взаимоотношений и пластическую выразительность с политической подоплекой и богатым культурным фоном, вызывающим массу ассоциаций. Отличный английский актер Дэвид Тьюлис с присущей ему эксцентричностью играет одинокого пианиста-эмигранта с польской фамилией, живущего в Риме, у которого завязывается полный недоговоренностей роман с юной африканской женщиной, беженкой африканской страны, где произошел военный переворот – она нанимается убирать ему в доме. Процесс их сближения, узнавания друг друга – это и процесс сближения разных культур. "Я не понимаю этого!" – вначале раздраженно кричит девушка, слушая Грига и Скрябина в его интерпретации. А потом за-

ми глазами, обаятельной улыбкой и ослепительными зубами, с браслетом на руке и серебряным кольцом на пальце, – открыт и прост.

На вопрос о том, почему он согласился сниматься в "Маске Зорро", Хопкинс ответил, что, во-первых, хотел работать в Мексике, во-вторых, сценарий был отличный, а в-третьих, потому, что там снимался Бандерас, "актер открытый, легкий, забавный и чувствительный". Продюсер ленты, встречавший Хопкинса в Мексике, был совершенно поражен, увидев выходящего с трапа самолета суперстара: "Выходит, в кепочке, голубых джинсах, кроссовках. Я подумал, Боже, неужели это сэр Энтони?"

"Мы провели прекрасное время на съемках, – рассказал Хопкинс, – у меня был отличный инструктор по фехтованию, с которым мы тренировались дважды в неделю по два часа". (В фильме, полном юмора, снятом в традициях "Капитана Блада", "Робин Гуда", уроки обучения фехтованию, который старый Зорро дает молодому, проходят под звуки аргентинского танго и испанской хабанеры.) "Жена мне сказала, тебе уже не 21 год, чтобы скакать на лошади в фильме плаща и шпаги, но мне перед заслуженной пенсией так хотелось сняться в большом приключенческом кино! Может быть, я немножко ненормальный, но кто в кино нормальный?"

Бандерас, трогательно записывавший все вопросы на бумажку, чтобы ничего не забыть, в свою очередь сделал реверанс в сторону Хопкинса: "Это великолепный актер и настоящий джентльмен". "Каково вернуться домой звездой? – повторил он вопрос, всех интересующий. – Просто потрясюще. Я чувствую себя теперь в Голливуде Энтони Куинном, изображавшим греков или русских, или Вивьен Ли, сыгравшей Скарлетт О'Хару".

Еще одним занятным сюжетом фестиваля стал Джон Малкович, которому, так же как и Энтони Хопкинсу, был вручен почетный приз "Доностия". Лысый, в круглых очечках и мешковатом пиджаке, он менее всего походил на кинозвезду, напоминая одновременно Ильюча и Фантомаса и блистая при этом редким чувством юмора. Впрочем, при всей манерности и заторможенности на вопросы Малкович отвечал охотно и в общении был прост.

– Фильмы, в которых вы снимаетесь, скажем прямо, не-

равноценны – начиная от изысканных "Опасных связей" Стивена Фрирса, кончая голливудской белибердой. Чем вы руководствуетесь, принимая то или иное предложение?

– Тем, кто снимает, каков сценарий, что за актеры участвуют в фильме. А иногда просто тем, что мне надо купить дом. Или велосипед.

– Кого из современных актеров или режиссеров вы цените?

– Есть много актеров хороших, но фильмы, в которых им приходится сниматься, по большей части убогие и мало дают им возможностей. Люблю старых звезд, Мэстроянни, например. Спилберга. Я люблю Стивена, его фильмы. Где-то в Калифорнии произносил речь в его честь. Он хороший рассказчик, его фантастика мало с чем сравнима. "Спасение рядового Райана" я пока не видел. Два раза работал с Фрирсом, мы очень дружны, и я его ценю, но иногда он меня ужасно раздражает.

– Откуда у вас русский акцент в "Rounders"?

– Я играю там бывшего кагэбэшника, который открыл свое казино в Америке. А русскому акценту меня научила моя подруга, отличная актриса Ингеборга Дапкунайте.

– Вас считают циничным...

– Может быть, я последний нециник. Ироничен – да, я такой. Не перестаю удивляться, как ужасен мир.

– Как вы относитесь к наградам?

– Всегда кто-то хочет мне дать какую-то награду за что-то, но это не предмет вожделения для меня. Когда я был на церемонии "Оскара", ко мне все время приставали с вопросом: "Эй, вы не нервничаете?" А мне было совершенно наплевать. А когда мне вручали какой-то приз в Кампучии, слоны, которых привели для экзотики, загадили всю сцену. Ну что тут хорошего?

– Как вы оцениваете в целом современный кинематограф?

– Сейчас очень опасное время в мировом кино и в мировой культуре. Вы сняли кино, это продукт, который нужно продать всеми силами. Это старая-старая и очень скучная история. Если вы под дождем, то вы становитесь мокрым, и ничего тут не поделаешь. Но правительству должно как-то контролировать процесс, и цензура должна быть, нельзя все выносить на всеобщее обозрение. И ваш Ельцин должен об этом заботиться.

Евгения ТИРДАТОВА

Бернардо Бертолуччи (в центре) с актрисами Тэнди Ньютон и Дэвидом Тьюлисом

сногшибательным появлением Жана Рошфора в роли кинозвезды, сошедшего с небес любимца местной публики, естественным образом влившегося в их тихую и загадочную жизнь. Хотя, надо сказать, фильм оригинальностью не блещет и мучительным образом напоминает все "кино о кино", в том числе и нашего "Человека с бульвара Капуцинов".

В любом случае в Сан-Себастьяне отлично умеют делать "фон" конкурсу. На ретроспективу полузабытого японского режиссера Микио Наруше, который в свое время входил в четверку "японских китов" вместе с Курасавой, Минзогутти и Одзу, многие приехали специально: ведь из 80 фильмов, поставленных им в 30–60-е годы, в Сан-Себастьяне было показано 40!

Наиболее интересные фильмы и события на фестивале были за пределами конкурсной программы. Самый значительный фильм фестиваля – "Осажденные" Бернардо Бертолуччи – в конкурсе не участвовал. Это скромная по масштабам Бертолуччи лента, которая задумывалась как телевизионная. Носит тем не менее все при-

чарованно внимает звукам Бетховена. Правда, надо заметить, ее трудно принять за необразованную жительницу африканского села, каковой она претендует быть (молодая актриса Тэнди Ньютон из Лондона – не африканка).

Самый яркий фильм фестиваля – блестящая приключенческая лента Мартина Кэмпбелла "Маска Зорро", которая сейчас идет в нашем прокате (по словам продюсера "Маски", с большим успехом), самое яркое событие – связанный с премьерой "Маски" приезд в Сан-Себастьян двух Зорро – Антонио Бандераса и Энтони Хопкинса.

В фильме роли распределены следующим образом: Хопкинс – пожилой испанский аристократ с благородными манерами, Бандерас – неотесанный плебей, брат безымянного разбойника Хоакина Мурьеты. В жизни – если и не так, то все равно занятно. Пара образовала отличный дуэт, появившись перед журналистами на пресс-конференции. Британский сэр с красным лицом и пронизательными глазами был коректен и загадочен, латинский любовник, невысок, с горящими